

Главная редакционная
коллегия журнала:
А.С. Казаринов (гл. редактор)
А.А. Мирошниченко
М.А. Бабушкин

Редколлегия серии:
В.М. Широких
(отв. редактор серии)
Н.Н. Орехова
З.М. Цунанова
Е.Э. Калинина
И.Ю. Лыскова

Редакторы:
Л.В. Ларионова
Т.В. Мезенцева

Компьютерная верстка:
Е.В. Машкова

Адрес редакции:
427621, УР, г. Глазов,
ул. Первомайская, 25
Тел./факс: (34141) 5-60-09
izdat@mail.ru

© Глазовский государственный
педагогический институт, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

♦ Научная школа д-ра филол. наук Н.Н. Ореховой

- Возмищева Н.В.* Легенда о Святом Граале: ценности
христианские и рыцарские (система образов и язык) 3
Калинина Е.Э. Африкаанс: формирование синтаксической нормы 7
Лыскова И.Ю. К вопросу о языковой норме 9
Орехова Н.Н. Семизис письменной системы в динамике:
графика и топография 12

♦ Лингвистика и филология

- Буйнова О.Ю.* К вопросу о продуктивности словообразовательных
моделей прилагательных с суффиксами -у, -ish 17
Ерохин А.В. М.М. Бахтин о хронотопе гетевской прозы 20
Исмаилова Г.Р., Орлова А.И. К вопросу философского
истолкования концептологии 24
Киселева В.В. Языковая сообразность и теория лингвистического
позиционирования 25
Кропачева М.А., Литвинова Е.С. Некоторые особенности
сущности и функционирования молодежного жаргона 27
Наговицына Е.П. Развитие лексической нормативности
в американском английском языке на основе диалектов 29
Орлова А.И. Теория перевода и толкования художественного
текста в трудах А.В. Федорова (К 100-летию со дня рождения
Учителя) 30
Перевощикова Н.А. Становление австристики в отечественной
германистике 33
Садыкова М.А. Некоторые аспекты метафоризации концептов
«свет» и «тьма» (на материале английского языка) 35
Соколов А.Н. Литературная модель как ключ к пониманию
художественного текста. Модель «Герой – Враг» (на материале
анализа «Баллады о долгоногой наживке» Дилана Томаса) 37
Широких В.М. Из истории билингвизма и мультилингвизма
в Соединенных Штатах Америки 41

♦ Педагогика и методика обучения иностранному языку

- Войтович И.К.* Непрерывное образование: к вопросу об оценке
качества знаний в дистанционном обучении 43
Кислухина О.Н. Особенности учебной деятельности
как содержания образования 45

<i>Науман И.М.</i> Обучение дискуссионному общению на занятиях по практике устной речи	46
<i>Пашенцева Л.Г.</i> Реализация сопоставительного подхода при обучении французскому языку (из опыта преподавания французского языка на базе английского и немецкого)	47
<i>Поторочина Г.Е.</i> Формирование личности студента педвуза как субъекта диалога культур в этнокультурном образовательном пространстве	49
<i>Салтыкова М.В.</i> Средства формирования самостоятельной компетенции учащихся по иностранному языку	51
<i>Смирнова М.Н.</i> Использование интегративной педагогической технологии при формировании готовности студентов к межкультурному взаимодействию	53
<i>Тарабаева Е.В.</i> Трудности чтения и понимания профессионально-ориентированных текстов на иностранном языке	55
<i>Чепкасова Н.К.</i> Пословица на уроке английского языка в начальной школе	57
<i>Чепкасова Н.К., Загребина И.В.</i> Интеграция учебно-воспитательного потенциала уроков родного и иностранного языка в процессе формирования речевого этикета младших школьников	58
<i>Шафорост Г.И.</i> Региональный материал в обучении иностранному языку	60

АВТОРАМ СЕРИИ «ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ»

Журнал «Вестник педагогического опыта» публикует материалы, которые могут помочь учителю, преподавателю иностранного языка в ведении его профессиональной деятельности.

На страницах журнала свои материалы могут представить преподаватели и научные работники, ведущие исследования по проблемам преподавания иностранных языков, учителя школ, желающие поделиться своим педагогическим опытом с коллегами, аспиранты и студенты, делающие свои первые открытия в области теории и методики обучения иностранным языкам.

1. Объем рукописи представляемого для публикации материала – до 10 страниц.
2. Материал принимается в распечатанном на бумаге виде и на дискете формата 3,5” в редакторе Word.
3. При наличии в рукописи ссылок на использованную литературу автору следует строго указывать выходные данные и номера страниц источника.
4. Обязательно представление сведений об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень, место работы и должность, адрес для переписки, телефоны).
5. Материалы, присланные для публикации, могут содержать качественные фотографии и иллюстрации (с соответствующими указаниями на их использование в тексте).
6. Рукопись должна быть подписана авторами.

Аристотеля, ученика Платона, также интересовала взаимосвязь идеи и вещи, однако у него уже нет пропасти между идеей и вещью. Аристотель не соглашается с учением Платона об идеях как основе возникновения вещей: нет идеи – сущности вне чувственно воспринимаемой вещи. Исходя из признания объективного существования материи, Аристотель считал ее вечной, несотворенной и неуничтожимой. Материя не может возникнуть из ничего, она инертна и пассивна. Но для возникновения действительного многообразия вещей необходимо придать материи соответствующую форму, под которой философ подразумевал творческий фактор. Форма – и стимул, и цель. Для Аристотеля единичные вещи и явления представляют собой совокупность материи и эйдоса: «...Бытие каждой вещи, обозначаемой как первичное и само по себе сущее, и сама эта вещь тождественны и составляют одно» [1, с. 209].

Вслед за Аристотелем представители средневекового номинализма (от лат. *nomen* имя, наименование) предвосхитили в какой-то мере материалистическое решение вопроса о связи единичного и общего. Номиналисты, в частности французский схоласт Иоанн Росцелин (1050 – 1123), полагали, что реальны лишь единичные вещи с их реальными качествами, например, люди, дома, а вот «человек вообще» или «дом вообще» – это лишь слова, имена, ноумены, знаки. Общие понятия не только не существуют независимо от вещей, но даже не отражают их свойств и качеств. Универсалии – это имена «после и вне вещей», их существование сводится якобы лишь к колебанию голоса, шевелению губ, сотрясению воздуха. Общего нет, существует лишь индивидуальное. Борясь против схоластического реализма, номинализм признает первичность вещей и вторичность понятий. Однако номинализм

был не в состоянии дать правильное объяснение взаимоотношений между вещью и понятием, между общим и единичным.

Выступая против крайностей реализма и номинализма, французский философ Пьер Абеляр (1079 – 1142) и позднее шотландский теолог-схоласт Дунс Скот (1266 – 1308) основали третье, компромиссное направление в философии – концептуализм. Согласно Пьеру Абеляру, каждая вещь – это единство общего и частного. Причем общее существует реально, но только в самих вещах, отражая их сущность. Независимого же существования общего нет. Универсалии не обладают самостоятельной реальностью, они становятся реальными в сфере ума в качестве понятий, представляющих собой результат абстрагирования и обобщения отдельных свойств вещей. Концептуалисты рассматривали общие понятия как концепты – доопытные мысленные образования, идеальные сущности, изначально находящиеся в уме человека, как особые формы понимания и познания действительности. Итак, зарождением концептуального восприятия мира мы обязаны именно Пьеру Абеляру. Дальнейшее развитие идеи концептуализма нашли в трактатах шотландского теолога-схоласта Дунса Скота и английского философа Уильяма Оккама.

Все это дает основания утверждать, что термин «концептология» далеко не новый и уходит корнями в философию – науку, пограничную с филологией. А философия, как и филология, всегда имеет дело со Словом. В связи с этим представляется наиболее продуктивным использовать в научных изысканиях не термин «когнитивная лингвистика», поскольку некогнитивным языкознание быть не может, а термин «концептология».

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика: соч.: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1.
2. Асмус, В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М.: Высш. шк., 1998.
3. Губин, В.Д. Философия / В.Д. Губин. – М.: Топ, 1997.
4. Канке, В.А. Философия / В.А. Канке. – М.: Логос, 2002.
5. Платон. Соч.: в 3 т. / Платон. – М.: Мысль, 1969. – Т. 1.
6. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – М., 2002.

В.В. Киселёва,

канд. филол. наук, УдГУ

ЯЗЫКОВАЯ СООБРАЗНОСТЬ И ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Психика человека, как известно, – это неоднозначная, противоречивая и всегда меняющаяся система сложно скоординированных между собой функциональных психосоматических элементов, зачастую наука довольствуется старым методом при изучении человеческой психики – от следствий к причинам, хотя и пытается спрогнозировать и даже скоординировать вариативность алтернативных компонентов, определяя возможность реализации

того или иного действия. В известном смысле столь неблагодарная задача довольно успешно решается тысячами ученых в различных оригинальных и междотраслевых областях наук, занимающихся изучением человека [6, с. 338 – 340]. И действительно, довольно сложно сегодня представить себе иной метод в препарировании информации и установлении причин при изучении психологических аспектов человеческой личности – столь же сложно,

как и парадоксально, сложно анатому, изучающему строение человеческого мозга непосредственно этим самым головным мозгом.

Теоретическое или, вернее, абстрактное мышление способствовало развитию языковой системы с ее сложностями и иерархией графических, звуковых, паралингвистических, эйдетических и интернально-языковых компонентов. Структура, уже по определению, несет в себе определенную последовательность соподчиненных единиц и, следовательно, может поддаваться прогнозированию [5, с. 171 – 175]. Так языковое прогнозирование действует в рамках отдельных слов, словосочетаний, предложений. Наш языковой опыт содержит усвоенные и сохраняемые в памяти закономерности построения наборов различных языковых элементов от синтаксических схем до лингвистических вероятностей сочетания слов. Среди факторов, обуславливающих успешность прогнозирования при чтении, упоминается, прежде всего, частотность. Другим фактором является система смысловых связей слова в предложении, среди них синонимические, родо-видовые отношения, многочисленные семантические ассоциации и словообразовательные связи. В процессе обучения языку предусматривается определенная система предъявления лексических единиц и их обработка с целью формирования ассоциативных функционально-тематических полей [3, с. 31].

Таким образом, возникает языковая репродуктивность и субординационная причастность компонентов. Поскольку язык несет в себе, в первую очередь, коммуникативную и лишь только потом когнитивную функцию, то в этой связи справедливо будет заметить теснейшую взаимосвязь языка с социально-лингвистической конъюнктурой. Человеческая личность, по определению психологов, представляет собой своего рода систему с конкретным набором компонентов, напрямую зависящих как от внутреннего, так и от социального мира человека. Если человеческая личность – это, прежде всего, набор эмоционально-ролевых качеств, то в этом смысле будет вполне справедливо утверждать, что его лингвистический инструментарий представляет собой определенную, напрямую зависящую стратегию [5, с. 73], так как лингвистические и паралингвистические модели в совокупности с психологическими, физиологическими и иными компонентами воплощают ролевую адекватность психосоматической личности. Иными словами, человек за счет доступных ему лингвистических инструментов реализует собственный сценарий речевого действия. В этом, казалось бы, достаточно тривиальном факте и кроется основной принцип теории языкового позиционирования, которая прежде не озвучивалась учеными даже в сопутствующих контекстах.

Еще Л.С. Выготский отмечал, что мысль никогда не равна прямому значению слов [4, с. 20]. Чело-

веческая личность склонна к определенному позиционированию самой себя: существуют определенные социально-религиозные или, как их еще называют социологи, социально-ритуальные модели поведения. Данные модели, по утверждению все тех же социологов, обладают и собственной социологией ролей, набором соответствующих ей языковых клеш, устойчивых словосочетаний, лексикона, эмоциональной окраски и т.д. [1, с. 59 – 64]. Но раньше это понималось, прежде всего, как некий набор «внешних» правил языкового поведения, свойственных той или иной социальной группе людей. Сегодня же, при достаточном отборе проведенных исследований современной науки можно смело утверждать, что человек обладает и некими «внутренними» правилами этого самого языкового моделирования. В процессе языковой деятельности человек преобразует лингвистическую форму под форму социальную, напрямую зависящую от психологической. Он выводит именно те компоненты на передний план языкового общения, которые, по его представлению, кажутся ему наиболее приемлемыми для воплощения того образа личности, к которому он стремится. Более того, человеческая личность склонна к их воспроизведению в силу стремления отождествления себя с психологическим концептом, что напрямую отражается на языковом корпусе. Иными словами, человек использует те языковые методы общения, которые он считает наиболее приемлемыми для воплощения самого себя как некой конкретной личности (в связи с этим и возникают моделированные базисы вроде упрощенных, герметизированных философий – философия тирана, философия идеалиста, философия художника и т.д.), но делает он это чаще всего неосознанно, вопреки собственным представлениям о релевантности языковой кодификации. В этом случае и возникает языковая сообразность, т.е. соответствие заданным параметрам языкового общения, через индивидуально-общественные представления о коммуникативном акте у языковой личности.

Социология сегодня стремится как можно более детально изучить поведение человека «вне самой личности» – на фоне взаимодействия отраслевых компонентов [2, с. 36]. Человеческая личность в этом ракурсе рассматривается с точки зрения обусловленных окружающим миром статических взаимодействий на разных уровнях пересечения точек информативного – начиная от звукового и паралингвистического, заканчивая визуальным и даже внутренним восприятием, кодификацией информации. Лингвопсихология в этом отношении помогает решить вопросы, связанные с одной из не менее важных сторон информационной реализации человеческой личности, лингвистическое позиционирование выглядит как наиболее важный инструмент социального воплощения.

Список литературы

1. Fishman, J. The sociology of language / J. Fishman // *Advances in the sociology of language*. – The Hague, 2004. – Vol. 1. – P. 59 – 64.
2. Hymes, D. Foundations in sociolinguistics. An ethnographic approach / D. Hymes. – Philadelphia, 2002. – P. 36.
3. Аскарова, О.Б. Экспериментальное психолингвистическое исследование порога понимания содержания текста у студентов первого курса технического вуза / О.Б. Аскарова // *Вопросы обучения иностранным языкам: методика, линг-*

вистика, психология. – Уфа: Уфим. гос. авиац. технич. ун-т, 2005. – С. 30 – 31.

4. *Выготский, Л.С.* Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во «Просвещение», 1987. – С. 20, 26 – 45.

5. *Киселева, В.В.* Теория языковой респелентности / В.В. Киселева // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология: материалы конференции. – Уфа: Уфим. гос. авиац. технич. ун-т, 2006. – С. 171 – 175.

6. *Киселева, В.В.* Психологический аспект перевода: стратегии перевода / В.В. Киселева // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сб. материалов междунар. науч. конф., 6 – 7 декабря 2006 г. (в ознаменование 65-летия факультета лингвистики ВятГГУ). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – С. 338 – 340.

7. *Киселева, В.В.* Стили мышления и их вербализация в аргументативном дискурсе: учебное пособие по спецкурсу / В.В. Киселева. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2005.

М.А. Кропачева,

асистент каф. теории и методики обучения ин. яз., ГТПИ

Е.С. Литвинова

асистент каф. теории и методики обучения ин. яз., ГТПИ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУЩНОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

В наши дни практически все ученые-лингвисты согласны с утверждением, что язык представляет собой гетерогенное образование, в котором можно выделить множество различных подязыков. Общениациональный язык подразделяется на несколько более частных языков в зависимости от того, кем используется данный язык. «При этом учитываются все факторы, могущие влиять на использование языка, – от различных характеристик самих говорящих (их возраста, пола, уровня образования и культуры, вида профессии и т.п.) до особенностей конкретного речевого акта» [1].

Таким образом, все подязыки можно подразделить на несколько групп по различным основаниям: «диалекты (членение по территориальному признаку), различные профессиональные и групповые жаргоны, подязыки различных классов (деление по социальному признаку), подязыки мужчин и женщин, взрослых и детей, различных психологических типов и т.п. (деление по биологическим и психологическим признакам), функциональные стили (деление по сферам применения)... вплоть до языков индивидов (идиолектов)» [3].

Следует помнить, что фактически каждый человек является одновременно носителем нескольких социолектов, т.е. подязыков или жаргонов, поэтому социолекты практически не встречаются в чистом виде, их границы трудно определить и зачастую социолекты пересекаются. Также известно, что социолекты могут быть различны по размеру социальной базы, т.е. количеству говорящих на нем людей, по степени нормированности, по степени зависимости от других социолектов.

В современном русском языке выделяют литературный язык, разговорную литературную речь, городское просторечие, территориальные диалекты и социальные диалекты, к которым относятся профессиональные жаргоны, молодежный жаргон и арго [3].

Мы более подробно рассмотрим молодежный жаргон. Будучи сам по себе одним из множества со-

циолектов, он неоднороден и состоит из более мелких социолектов – жаргонов школьников, студентов, учащихся ПТУ, а также сленгов различных молодежных группировок и течений. Таким образом, границы молодежного жаргона достаточно размыты.

В отличие, например, от литературного языка, молодежный жаргон представляет собой в основном лексико-словообразовательную систему, в то время как его морфология и синтаксис совпадают с морфологией и синтаксисом разговорной речи или реже литературного языка. Следовательно, молодежный жаргон не является в полной мере независимым от разговорного и литературного языка.

Другой особенностью молодежного жаргона является наличие следующих функций:

- 1) депрециативной (функция сопротивления власти родителей);
- 2) корпоративной (объединения в группы);
- 3) демонстративно-атрибутивной (привлечение внимания);
- 4) экспрессивной [4].

Нам представляется возможным предположить, что именно такой набор функций определяет большее развитие лексики молодежного жаргона, по сравнению с морфологией, синтаксисом и фонетикой, так как именно за счет экспрессивно окрашенной лексики, употребления метафор, неологизмов и заимствований осуществляется самовыражение молодежи, опознавание носителями жаргона «своих», а также «шифровка» информации от взрослых, которые представляются оппонентами.

Как правило, те или иные слова молодежного жаргона не обозначают новых понятий, а являются синонимами общеупотребительных слов. Такое обилие «ненужных», с точки зрения литературного языка, синонимов необходимо молодежи для более точного выражения своего отношения к миру (синонимы обычно несут в себе большую оценочность, чем нейтральные общеупотребительные слова) и для частичного скрывания смысла высказывания от «не своих».